

Научная статья

УДК 316:811.161.1

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-2-223-233

Мера близости условного расстояния институциональной логики и практики дискурсанта

Елена Николаевна Чурина

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,

Санкт-Петербург, Россия, e.churina@spbacu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-0951-1910>

Аннотация. Согласно авторской позиции, современное направление социологии управления рассматривает поле проблем вокруг дискуссионной деятельности человека и социальных групп, сформированных под воздействием социальных институтов и организаций, в процессе управления цифровыми средствами коммуникаций между ними. Методология исследования управленческих процессов требует новых подходов к эмпирическим социологическим исследованиям, предполагающая предрасположенность субъекта к типичному восприятию условий деятельности и определенной реакции, которая обусловлена сформированным мировоззрением и практической деятельностью, что соответствует зарубежным исследованиям постинституционалистики. По мнению автора статьи, для применения кластерного анализа эмпирических данных необходимо введение условных расстояний между институциональными логиками и практиками субъектов дискуссии, именуемых далее дискурсантами, в формате гипотезы исследования. Настоящее эмпирическое исследование основано на анализе видеозаписей научного семинара «Философия сложности» Института философии Российской академии наук (РАН), размещенных в сети Интернет, $N = 121$ (2019–2024); анализе участников дискуссии по видеозаписи доклада на научном семинаре «Философия и IT» Института философии РАН, размещенной в сети Интернет, $N = 13$ (2023).

Ключевые слова: методологический индивидуализм, кластерный анализ, междисциплинарная дискуссия, институциональная логика, институциональная практика, дискурсант, дискурсник

Для цитирования: Чурина Е. Н. Мера близости условного расстояния институциональной логики и практики дискурсанта // Социология и право. 2024. Т. 16. № 2. С. 223–233. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-2-223-233>

Original article

The measure of proximity of conditional distance of institutional logic and discourse practice

Elena N. Churina

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, e.churina@spbacu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-0951-1910>

Abstract. According to the author's position, the modern direction of sociology of management considers the field of problems around the discourse activity of an individual and social groups formed under the influence of social institutions and organizations in the process of managing digital means of communication between them. The methodology of management processes research requires new approaches to empirical sociological research, assuming the predisposition of the subject to a typical perception of activity conditions and a certain

reaction, which is conditioned by the formed worldview and practical activity, which corresponds to foreign studies of postinstitutionalism. According to the author of the article, in order to apply the cluster analysis of empirical data, it is necessary to introduce conditional distances between institutional logics and practices of discourse subjects, hereinafter referred to as discursants, in the format of the research hypothesis. The present empirical study is based on the analysis of video recordings of the scientific seminar "Philosophy of Complexity" of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (RAS), posted on the Internet, $N = 121$ (2019–2024); the analysis of discourse participants on the video recording of the report at the scientific seminar "Philosophy and IT" of the Institute of Philosophy of the RAS, posted on the Internet, $N = 13$ (2023).

Keywords: methodological individualism, cluster analysis, interdisciplinary discussion, institutional logic, institutional practice, discursant, discourse, discursive

For citation: Churina E.N. The measure of proximity of conditional distance of institutional logic and discourse practice. *Sociology and Law*. 2024;16(2):223-233. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-2-223-233>

Введение

Современное направление социологии управления рассматривает поле проблем вокруг дискуссионной деятельности человека и социальных групп, сформированных под воздействием социальных институтов и организаций, в процессе управления цифровыми средствами коммуникаций между ними. Методология исследования управленческих процессов требует новых подходов к эмпирическим социологическим исследованиям, предполагая предрасположенность субъекта к типичному восприятию условий деятельности и определенной реакции, которая обусловлена сформированным мировоззрением, практической деятельностью, что соответствует основам диспозиционной теории [1] и зарубежным исследованиям постинституционалистики.

Некоторые положения социологического институционализма, получившего развитие в нескольких направлениях, в том числе в теории мирового общества как новой формы институционализма XX в. [2], исследующего способы, которыми социальные институты создают смысл и регулируют деятельность индивидов, рассмотрены нами для формирования методологической основы поиска корреляции типизирующих признаков дискурсантов [3], высказывающих утверждения, находящиеся в прямой зависимости от их институциональных логик и практик (далее — ИЛП). Ускоренные процессы цифровизации различных областей социально-экономической деятельности людей создают в научной социологической терминологии новые термины, среди них — понятия «киберсоциология, социология интернета, социология онлайн-сообществ, социология киберкультуры, — предметное поле пополнилось такими новыми междисциплинарными областями, как цифровая практика, социологический анализ цифровых данных» [4, с. 8]. Это, в свою очередь, формирует новые запросы, термины и гипотезы для исследований в социологии управления.

Обзор отечественных и зарубежных источников

Ряд зарубежных исследователей пишут: «В рамках исследований организации в последние годы несколько ученых разработали перспективу институциональной логики. Институциональная логика — это набор материальных практик и символических систем, включая предположения, ценности и убеждения, с помощью которых люди и организации придают смысл своей повседневной деятельности,

организуют время и пространство, воспроизводят свою жизнь и опыт» [5]. Приведенное определение институциональной логики является самым цитируемым [6]. Повышенный интерес в области социологии управления в зарубежных источниках подтверждает опубликованный И. Чу из Нью-Кастальского университета обзор применения конкретной типологической концепции «для того, чтобы показать, как различные институциональные логики, например, рынок и семья, имеют различную рациональность с различным акцентом на внутренние и внешние блага, и, следовательно, различное моральное содержание», доказывающий, что «неоинституциональная теория и ее более поздние производные, такие как перспектива институциональной логики, стали доминирующими в области организационных исследований (Элвессон и Спайсер, 2019)» [7].

Для эмпирического исследования проверки гипотезы условного расстояния между ИЛП дискурсантов в качестве одной из задач поставлена оценка подобия или расхождения мнений/утверждений при обсуждении докладов между специалистами, экспертами и учеными разной специализации. В одной из статей отечественных авторов изложена следующая позиция: «Правомерно ли говорить о категориальном аппарате, “языке” различных теорий как о несоизмеримом в принципе, о том, что между марксизмом, институционализмом и неоклассикой нет моста? Очевидно, это привело бы к утверждению, что исследователи, разрабатывающие “несоизмеримые” теории, не могут вступать в дискуссии. Такое общение возможно, но оно требует определенного согласия или компромисса, напоминающего предположения, которые делает лингвист-переводчик с одного языка на другой. Поэтому, вступая в дискуссии, исследователи не столько должны стремиться к взаимопониманию, сколько научиться говорить и мыслить на языке другой теории» [8, с. 263].

Исследовательская гипотеза

В качестве гипотезы рассмотрена средняя величина шкалы условного расстояния между ИЛП, возникающими в процессе деятельности людей и проявляющимися в типобразующих признаках в процессе дискуссий во время интернет-общения. При классификации предложено определить ИЛП дискурсанта из текущего состояния его профессиональной, научной деятельности и интересов вне организации, чтобы впоследствии учитывать при анализе мнений, высказанных в ходе дискуссий. Дискурсант, излагая мнение, утверждение с аргументом, руководствуется мировоззрением, исходя из индивидуального типа мышления и логики, а не группового, сформированного, в зависимости от уровня развития собственной личности (сферы деятельности, образования и воспитания), действует сообразно личным предпочтениям и для удовлетворения индивидуальных потребностей.

В постоянно действующем дискуссионном пространстве с течением времени станет возможным возникновение коллективного субъекта при совпадении дискурсантов по типологическим признакам. Уточним, что в настоящем эмпирическом исследовании коллективный субъект не типизирован и анализу не подвергнут.

Методология.

Описание использованных в исследовании методологических подходов и принципов, описание и введение терминов

В статье нами использован термин «институциональная логика» как совокупность понимания, опыта, уровня профессионального и научного образования, интересов человека. В исследовании институциональных практик процесс

порождения и связности смыслов не является основополагающим, но отражает важный «идеациональный» [9] переход от преимущественного внимания и осмысления полученной информации к пониманию фундаментальной роли идей, знаков, символов и аспектов, присутствующих в процессе формирования и функционирования социальных институтов, формирующих результат практической деятельности человека в организации. Тем самым можно утверждать, что «слова и дела» приводят к накоплению профессионального опыта и конкретному типу логики специалиста. Принцип организованности [10] через описанные А. А. Богдановым принципы связности, целостности, иерархичности рассмотрены в качестве фундаментальных семиотических паттернов, лежащих в основе различных институциональных логик, реализуемых в практиках субъекта при взаимопроникновении и внутри системных организационных формах.

Принцип диффузии и взаимовлияния организационных принципов из разных сфер деятельности применен аналогично идее существования мета-институциональной логики, интегрирующей отдельные логики субъекта на уровне системы. Развитие и отбор форм (организованность, нейтральность, кризис, дезорганизация) объясняют и фиксируют динамику институциональных логик в процессе зарождения новых, сохранения или устранения устаревших форм. Преодоление сложности будет возможно путем соединения различных сфер практической деятельности через перспективное направление не меж-, а трансдисциплинарного синтеза, способного разработать категориальный аппарат для анализа универсальных организационных механизмов в процессе семиотических, когнитивных и организационных исследований ИЛП, в том числе при машинном обучении, и в дальнейшем диалоге с искусственным интеллектом.

Исследовательская программа основана на субъектно-ориентированном подходе с уровня методологического индивидуализма [6] при классификации дискурсантов, на дискурсивном анализе утверждений в процессе восприятия информации, коммуникативном взаимодействии с использованием ИЛП, а также кластерном анализе эмпирических данных. Сложностью исследования необходимо признать выявление зависимости высказываний дискурсанта от институциональных логик и взаимосвязи их с практической деятельностью.

В эмпирическом исследовании выделены аспекты для применения субъектно-ориентированного подхода при классификации дискурсанта по ИЛП для выявления закономерности взаимосвязи индивидуального и институционального, вплоть до набора фундаментальных ценностей, представлений и принципов, конституирующих идентичность социального института, с уникальным ядром, вокруг которого объединяются однотипные институты. Как следствие, появляется возможность зафиксировать ИЛП дискурсанта.

В настоящей статье под дискурсантом определен субъект, принимающий участие в офлайн-дискурсе в любой роли и статусе. В произвольном формате общения дискурсант может выступать в статусах ученого, исследователя, эксперта или слушателя, вести профессиональную онлайн- и офлайн-коммуникацию в рамках собственных компетенций по заданной к обсуждению тематике. Введем термин «дискурсник», понимаемый как дискурсант, имеющий «ник» в виртуальном пространстве, для обозначения субъекта дискуссии, принимающего участие в обсуждении заданной темы и высказавшего предложение/мнение/суждение/утверждение. Тем самым в исследовании проведено отличие дискурсника онлайн-среды от дискурсанта офлайн-среды, то есть субъекта, участвовавшего в реальной дискуссии, от любого другого, который присутствовал в качестве слушателя, наблюдателя и не проявил активности в обсуждении и/или полемике. В последующих исследованиях такое разделение станет существенным для идентифика-

ции дискурсника-человека или его интеллектуального помощника в форме нейросетевого чат-бота.

Идентификация дискурсантов произведена через индивидуальные институциональные практики, взаимосвязанные с видами практической деятельности, для которых введем новизну типизирующих признаков. Распространенная классификация видов деятельности в общественном сознании «игра, учеба, труд, отдых, как и принятая в социологии при бюджетировании времени, затраченного на конкретный тип занятий, неприменимы для объяснения формирования институциональных практик у человека. Введем новое, используя принцип организованности и предложенную А. А. Богдановым деятельность, связывающую занятия людей с триадой «идея, вещь, человек» [11]. К тому же введем нумерацию сформированных ИЛП для последующих типизирующих признаков субъектов дискуссий соответственно при деятельности с:

- 1) вещами, то есть с материальными ресурсами и так называемыми продуктовыми результатами деятельности;
- 2) идеями, то есть не имеющими «продуктовых» результатов, но которые могут быть зафиксированы на материальных носителях в любом формате как результат деятельности;
- 3) людьми, то есть речь идет о любой деятельности, связанной с человеческим ресурсом.

В постиндустриальный период общественного развития появились существенные изменения вследствие научно-технического прогресса и профессиональной специализации людей. Например, создана информационно-техническая служба поддержки практически во всех типах организаций, предприятий и учреждений, которая одновременно работает не только с 2) информацией, но и с 1) техникой и 3) коммуникацией между людьми. Продолжим расширение ИЛП с нумерацией от 4 до 7, которые формируются, соответственно, как комбинация из базовых видов деятельности, то есть из первых трех:

- 4) сервис — связывает 1, 2 и 3;
- 5) обучение — комбинируется из 2 и 3;
- 6) медиа представляет собой синтез из 1 и 3;
- 7) нововведения и инновации включают в себя деятельность всех видов от 1 до 6.

Методика исследования.

Описание методов сбора, обработки и анализа данных

Идентификация дискурсантов по доступным данным произведена из открытых информационных источников с учетом индивидуальной профессиональной деятельности и опыта с применением дискурсивного анализа названий статей и публикаций, названий и содержания диссертационных работ, наблюдений и анализа утверждений при обсуждении доклада «Новый формат обмена мнениями между участниками междисциплинарного научного семинара» участниками междисциплинарного семинара «Философия и IT» Института философии РАН по видеозаписи. На основании гипотезы мер близости условных расстояний R между институциональной логикой, сформированной в соответствии с профессиональной деятельностью дискурсанта, от позиции возможных институциональных практик, произведено шкалирование, как следует из таблицы 1, необходимое для последующих расчетов с использованием метода кластерного анализа эмпирических данных исследования. Значения R приняты по десятибалльной шкале. Совпадение ИЛП означает, что R равно 1. Если R равно 10, то ответ/утверждение дискурсанта

на основании его институциональной логики максимально удалено от высказываний другого дискурсанта из иной профессиональной сферы деятельности, то есть институциональной практики. $R = 5$ есть среднее значение по шкале, по отношению к которому будет произведено группирование классов ответов дискурсантов согласно гипотезе исследования. Значения R от 1 до 5 позволяют интерпретировать смыслы высказываний на основании совпадения ИЛП. R от 6 до 10 демонстрируют смыслы утверждений и опыт дискурсантов как более полярные.

Таблица 1

Матрица значений R по нумерации институциональных логик и практик дискурсанта

Table 1. Matrix of R -values by numbering of institutional logics and discourse practices

Институциональная логика	Институциональная практика						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
I	1	6	3	5	7	6	4
II	9	1	5	8	2	4	2
III	6	3	1	8	4	7	10
IV	3	5	5	1	8	6	10
V	4	5	8	4	1	9	10
VI	7	5	6	10	7	1	8
VII	5	2	6	10	7	4	1

Классификация дискурсников произведена по информации из открытых источников на основании согласия об обработке персональных данных, посредством анализа статей, публикаций, текстов диссертаций участников семинара, а также анализ меры близости/удаленности ИЛП на примере обсуждения доклада дискурсивным анализом высказываний при обсуждении доклада между участниками семинара по видеозаписи.

В дискуссии после выступления с докладом приняли участие 13 человек. Распределение по полу: 7,1 % — женщины, 92,9 % — мужчины (от 100 %). Основная часть дискурсников — 64,3 % от общего количества участвующих в обсуждении — имеет возраст от 60 до 69 лет, вторая группа (21,4 %) — от 50 до 59 лет, в группах от 70 до 79 и от 80 лет — 7,1 % от 100 % принявших участие в обсуждении. Распределение дискурсников по месту проживания в зависимости от размера города: проживающих в Москве и Санкт-Петербурге — 57,1 % от 100 % участников; в крупных городах с населением от 500 тыс. человек — 28,6 %, в средних городах (от 100 до 500 тыс. человек) и малых городах с населением до 100 тыс. — 7,1 %.

По имеющимся ученым степеням дискурсники распределены следующим образом: без ученой степени — 57,1 % от 100 % участников, аспиранты — 14,3 %, кандидаты наук — 7,1 %, доктора наук — 21,4 %. По сферам практической деятельности распределение дискурсников следующее. Наибольшую группу составляют два вида деятельности дискурсников, работающих в ИТ-сфере и занимающихся психологической практикой: по 21,4 % каждая от 100 % участников. Работающие в научно-исследовательской сфере социологии управления и философии науки и техники составили две группы: по 14,3 % каждая от 100 % участников. Остальные заняты в научно-исследовательской сфере филологии и биологии, сфере инженерии и бизнес-администрирования: четыре группы по 7,1 % каждая от 100 % участников.

Зависимости качества высказываний дискурсников от пола, возраста, места проживания (от городов до мегаполисов) не выявлено. Корреляция высказываний

дискурсников зафиксирована от наличия ученой степени, сферы деятельности и интересов. Рассмотрим ее подробнее.

Распределение качества высказываний дискурсников от темы дискуссии по уровню ученой степени отражено на рисунке 1. В основе расчета — степень близости/удаленности названий диссертационных работ и специализации, предусмотренной Высшей аттестационной комиссией (ВАК), дискурсников от заявленной к обсуждению темы доклада. Заявленная для обсуждения тема доклада совпадает с направлениями институциональных практик под нумерацией 2, 3, 6. Институциональные логики дискурсников пронумерованы по наименованиям диссертационных работ, сферам практической деятельности на момент доклада и определены, согласно таблице 1, по отношению к расстоянию с принятым в качестве гипотезы для исследования уровнем $R = 5$:

1. От $\min$ до $R = 5$ — высказывание максимально совпадает с заявленной к обсуждению теме, имеет допустимый логический предел по смыслу мнения и утверждения быть отнесенным к заявленной теме.

2. От $R = 5$ до $\max$ — высказывание максимально удалено от заявленной к обсуждению теме, выходит за допустимый логический предел по смыслу мнения и утверждения быть отнесенным к заявленной теме.

3. Выше $\max$ — высказывание не по заявленной теме, не имеет отношения к докладу и последующей полемике.

Анализ всех высказываний дискурсников позволил выделить три группы в зависимости от наличия, уровня ученой степени и ее специфики:

- по степени близости (от $\min$ до $R = 5$) количество высказываний 35,7 % к 100 % всех высказываний;
- по степени максимальной удаленности (от $R = 5$ до $\max$) с количеством высказываний 51,8 % и количеством высказываний «не по теме» доклада 12,4 % от 100 % всех высказываний.

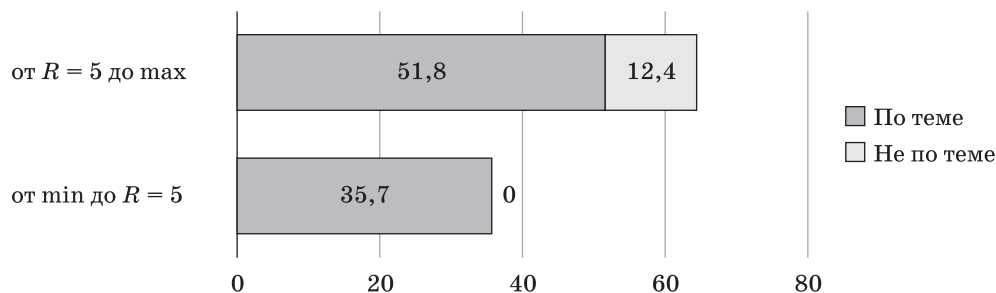

Рис. 1. Распределение близости/удаленности высказываний дискурсников от темы дискуссии в зависимости от ученой степени, %

Fig. 1. Distribution of distance of discursant's statements from the discourse topic depending on the academic degree, %

Гипотеза расстояния $R = 5$ как раздела уровня близости/удаленности высказываний дискурсников нашла подтверждение при анализе первой группы (от $\min$ до $R = 5$), в состав которой вошли участники семинара, имеющие ученые степени, аспиранты и преподаватели, и третьей группы «не по теме», которую составляют участники семинара, не имеющие научной деятельности, специалисты ИТ-сферы и бизнес-администрирования. При анализе второй группы выявлены высказывания, которые могли быть отнесены к первой группе, если бы анализ проводили не только по фактору зависимости от ученой степени и ее специфики.

Сфера интересов/хобби участников семинара (не связанных с их непосредственной рабочей деятельностью) проанализирована по 121 видеозаписи докладов и выступлений на семинаре «Философия и IT» с 2019 по 2024 годы. Для анализа ИЛП дискурсников сфера интересов/хобби представлена следующим образом: квантовая механика, синергетика, философия, модератор семинара, теория «64 стратегем», бизнес-консультирование, «технобуддизм», футурология, литература, языкознание, трансгуманизм, IT-онтология, герменевтика искусственного интеллекта, управление кадрами, социология управления, социология, гештальт-терапия, психология, психология коммуникаций.

Распределение близости/удаленности высказываний дискурсников от темы дискуссии по уровню интересов показано на рисунке 2.

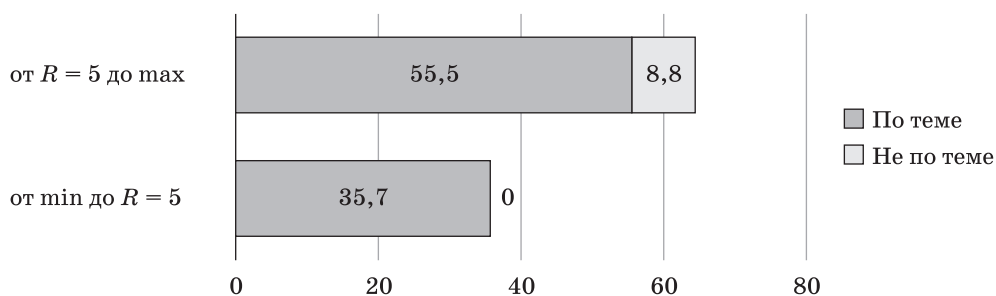

Рис. 2. Распределение близости/удаленности высказываний дискурсников от темы дискуссии в зависимости от интересов, %

Fig. 2. Distribution of remoteness of discursants' statements from the topic of discussion depending on interests, %

Анализ всех высказываний дискурсников дает возможность выделить три группы в зависимости от специфики интересов:

- по степени близости (от min до $R = 5$) количество высказываний достигает 35,7 % от 100 % высказываний в целом;
- по степени максимальной удаленности (от $R = 5$ до max) количество высказываний достигает 55,5 %, а высказываний «не по теме» доклада — 8,8 % от 100 % всех высказываний.

Уровень $R = 5$ как раздел близости/удаленности высказываний дискурсников подтверждается при анализе сферы интересов/хобби первой группы (от min до $R = 5$), в состав которой вошли участники семинара, имеющие интересы, совпадающие с темой обсуждения, и третьей группы «не по теме», которая состоит из тех, кто не интересуется сферой междисциплинарных научных дискуссий и нового формата. При анализе второй группы выявлены высказывания, которые могли быть отнесены к первой группе при условии дискурсивного анализа не только в аспекте сферы интересов дискурсников.

Распределение близости/удаленности высказываний дискурсников от темы дискуссии по ИЛП представлено на рисунке 3.

Идентификация субъектов дискуссии и анализ близости/удаленности ИЛП к заявленной к обсуждению темы показал, что расстояния, определенные в соответствии с таблицей 1, предлагают обоснование правомерности применения при гипотезе введения $R = 5$ для кластерного анализа утверждений дискурсников.

Анализ утверждений позволил выделить три группы субъектов дискуссии в зависимости от ИЛП:

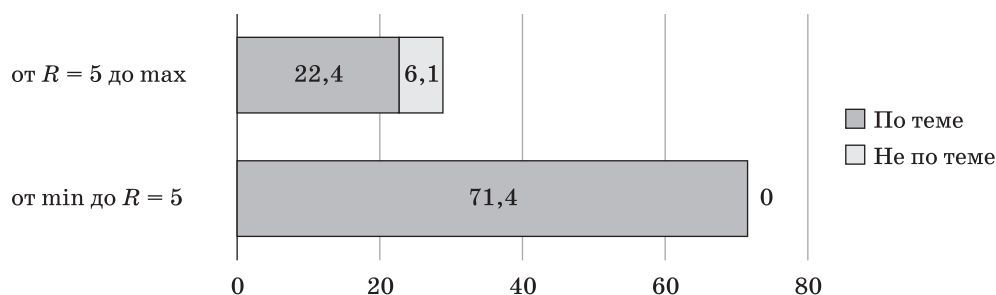

Рис. 3. Распределение близости/удаленности высказываний дискурсников от темы дискуссии по ИЛП, %

Fig. 3. Distribution of distance of discourse participants' statements from the topic of discussion by ILP, %

- по степени близости (от min до $R = 5$) количество высказываний составляет 71,4 % к 100 % всех высказываний;
- по степени максимальной удаленности (от $R = 5$ до max) количество высказываний составляет 22,4 %, высказываний «не по теме» доклада — 6,1 % от 100 % всех высказываний.

Уровень $R = 5$ как раздел близости/удаленности высказываний дискурсников подтверждается при анализе первой группы (от min до $R = 5$). В ее состав вошли дискурсники, имеющие ИЛП, которые совпадают с темой обсуждения. Во второй группе не выявлены высказывания, которые могли быть отнесены к первой группе по ИЛП. В третью группу с высказываниями «не по теме» вошли дискурсники, у которых ИЛП не пересекаются со сферой «новых форматов и процедур междисциплинарных научных» дискуссий.

Анализ данных по видам практической деятельности показывает, что наибольшую группу (42,8 % от 100 % участников) составляют дискурсники, работающие в ИТ-сфере и занимающиеся психологической практикой. Обозначим ее группой ИТР. Анализ данных по каждому участнику группы ИТР показал, что среди них только один дискурсник имеет ученую степень доктора психологических наук, остальные — без ученых степеней и не имеют практического отношения к междисциплинарным научным семинарам. Таким образом, для 83 % от 100 % участников группы ИТР, которые составили вторую и третью группы, тема доклада и последующее обсуждение по организации, проведению научных семинаров находится за пределами ИЛП.

Выводы

Распределение близости/удаленности высказываний дискурсников от темы дискуссии по ИЛП дает более полный и точный результат в сравнении с результатами анализа по ученой степени и/или по интересам/хобби вследствие применения ИЛП для идентификации и последующей классификации участников семинара с использованием дискурсивного и кластерного анализа с применением условного расстояния как меры близости/удаленности высказываний дискурсников от заданной к обсуждению темы.

Эмпирические исследования в современных условиях управления дискуссиями, особенно в дистанционной среде, необходимо продолжать для поиска способов совершенствования организации процедурных и содержательных аспектов, обмена результатами интеллектуального труда. Это составляет сферу социо-

логии управления и требует в условиях сбора, переработки информации в виртуальных пространствах новых цифровых форматов, поскольку «... усложняются способы создания валидного инструментария — сами эмпирические методы нуждаются в совершенствовании в связи с изменившимися условиями сбора и переработки информации» [12].

В «Тектологии» А. А. Богданов писал, что наука «...должна выяснить, какие способы организации наблюдаются в природе и в человеческой деятельности; затем — обобщить и систематизировать эти способы; далее — объяснить их, т. е. дать абстрактные схемы их тенденций и закономерностей; наконец, опираясь на эти схемы, определить направления развития организационных методов и роль их в экономии мирового процесса» [13, с. 127]. Постановка задачи научного познания организаций является доказанной с начала XX в., актуальным остается поиск способов систематизации. Применение в эмпирическом социологическом исследовании управленческих процессов с использованием подходов методологического индивидуализма к ИЛП в условиях научных междисциплинарных дискуссий в цифровой среде является возможным и необходимым для развития инструментов социологических исследований организационных методов в настоящее время.

Список источников

1. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция: коллективная монография / рук. проекта В. А. Ядов. 2-е расш. изд. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013. 376 с.
2. Шмерлина И. А. «Институциональная логика»: критический анализ направления // Социологический журнал. 2016. Т. 22. № 4. С. 110–138. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.4.4812
3. Татарова Г. Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. М.: Высшее образование и наука, 2009. 235 с.
4. Снисаренко С. О., Абызов А. Г. Эффекты сетевизации социальных отношений в рамках деятельностного подхода к научным исследованиям. Социология и право. 2023. Т. 15. № 1. С. 8–16. DOI: 10.35854/2219-6242-2023-1-8-16
5. Thornton P. H., Ocasio W. Institutional logics and the historical contingency of power in organizations: Executive succession in the higher education publishing industry, 1958–1990 // American Journal of Sociology. 1999. Vol. 105. No. 3. P. 801–843. DOI: 10.1086/210361
6. Кирдина С. Г. Методологический институционализм и мезоуровень социального анализа // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 51–59.
7. Chu I. MacIntyre, Weber and institutional logics // Frontiers in Sociology. 2022. Vol. 7. Article 983190. DOI: 10.3389/fsoc.2022.983190
8. А. И. Московский: Об институционализме / О. В. Барашкова, А. В. Бузгалин, М. Ю. Павлов [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2022. № 6. С. 251–271. DOI: 10.38050/013001052022611
9. Бабушкин В. У. Феноменологическая философия науки: критический анализ. М.: Наука, 1985. 188 с.
10. Методологические основания социологии управления / Н. Л. Захаров, А. В. Воронцов, А. Л. Кузнецов [и др.] // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. № 2. С. 251–267. DOI: 10.17072/2078-7898/2023-2-251-267
11. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука: в 2 кн. Кн. 2. М.: Экономика, 1989. 350 с.
12. Социально-экономический анализ инновационного управления цифровыми медиа-коммуникациями / Н. Л. Захаров, Н. Н. Покровская, Т. В. Сметанина [и др.]. СПб.: Изд-во ВВМ, 2022. 198 с.
13. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука: в 2 кн. Кн. 1. М.: Экономика, 1989. 303 с.

References

1. Yadov V.A. Self-regulation and prediction of social behavior of the individual: Dispositional concept. 2nd ed. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing; 2013. 376 p. (In Russ.).
2. Shmerlina I.A. "Institutional logic": Critical analysis of the direction. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*. 2016;22(4):110-138. (In Russ.). DOI: 10.19181/soc-jour.2016.22.4.4812
3. Tatarova G.G. Fundamentals of typological analysis in sociological research. Moscow: Vysshee obrazovanie i nauka; 2009. 235 p. (In Russ.).
4. Snisarenko S.O., Abyzov A.G. Effects of the networking of social relationships within an activity-based approach to scientific research. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2023;15(1):8-16. (In Russ.). DOI: 10.35854/2219-6242-2023-1-8-16
5. Thornton P.H., Ocasio W. Institutional logics and the historical contingency of power in organizations: Executive succession in the higher education publishing industry, 1958-1990. *American Journal of Sociology*. 1999;105(3):801-843. DOI: 10.1086/210361
6. Kirdina S.G. Methodological institutionalism and the meso-level of social analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2015;(12):51-59. (In Russ.).
7. Chu I. MacIntyre, Weber and institutional logics. *Frontiers in Sociology*. 2022;7:983190. DOI: 10.3389/fsoc.2022.983190
8. Barashkova O.V., Buzgalin A.V., Pavlov M.Yu., Filatov I.V. A.I. Moskovskii: On institutionalism. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*. 2022;(6):251-271. (In Russ.). DOI: 10.38050/013001052022611
9. Babyshkin V.U. Phenomenological philosophy of science: A critical analysis. Moscow: Nauka; 1985. 188 p. (In Russ.).
10. Zakharov N.L., Vorontsov A.V., Kuznetsov A.L., et al. Methodological foundations of sociology of management. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Perm University Herald. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"*. 2023;(2):251-267. (In Russ.). DOI: 10.17072/2078-7898/2023-2-251-267
11. Bogdanov A.A. Tectology: Universal organizational science. In 2 books. Book 2. Moscow: Ekonomika; 1989. 350 p. (In Russ.).
12. Zakharov N.L., Pokrovskaya N.N., Smetanina T.V., et al. Socio-economic analysis of innovative management of digital media communications. St. Petersburg: VVM Publ.; 2022. 198 p. (In Russ.).
13. Bogdanov A.A. Tectology: Universal organizational science. In 2 books. Book 1. Moscow: Ekonomika; 1989. 303 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. Н. Чурина — аспирант, старший преподаватель кафедры управления социально-экономическими системами; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the author

E. N. Churina — postgraduate student, senior lecturer at the Department of Management of Socio-Economic Systems; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 20.03.2024; одобрена после рецензирования 18.04.2024; принята к публикации 26.06.2024.

The article was submitted 20.03.2024; approved after reviewing 18.04.2024; accepted for publication 26.06.2024.